

Говорят, что богатство не следует выставлять напоказ, иначе беда не заставит себя ждать. Чан Шэн, демонстрируя свои деньги так открыто, в конце концов привлек внимание нескольких бездельников, промышлявших грабежами и драками ради наживы. Один из них, по знаку своего главаря, направился к Чан Шэну. Тот, с поникшим видом, спросил:

— Товарищ, у тебя есть талон на велосипед?

Человек кивнул, и глаза Чан Шэна загорелись. Он тут же схватил его за руку:

— Товарищ, назови цену! Если она подходит — я беру!

С этими словами он похлопал по своей сумке.

Тот, взглянув на сумку, тоже загорелся и, улыбаясь, покачал головой, приблизился к уху Чан Шэна и прошептал:

— Здесь неудобно. Такая ценная вещь... Давай пройдем в сторонку, чтобы обсудить.

Чан Шэн, соглашаясь, быстро ответил:

— Хорошо, хорошо, давай обсудим! Только скажи, куда идти? Я тут не ориентируюсь.

Человек, улыбаясь, похлопал Чан Шэна по плечу:

— Брат, не волнуйся! Я тут как рыба в воде! Идем за мной!

И Чан Шэн, как послушный ребенок, последовал за ним в переулок.

Ся Е и Сяо Бай переглянулись и вздохнули. Ся Е произнесла:

— Нельзя позволить этому бестолковому потерять свои деньги. Пойдем, посмотрим.

Сяо Бай кивнул головой. Дойдя до входа в переулок, они скрылись из виду, наблюдая за происходящим. Картина была печальной: четверо или пятеро парней лет семнадцати-восемнадцати избивали Чан Шэна, кровь и слезы летели в разные стороны. Они пытались отобрать у него сумку, но он, стиснув зубы, не отпускал ее. В этот момент он выглядел весьма стойким, но его слова говорили об обратном:

— Нет, нет, мне нужен велосипед! Я так долго копил деньги! Только с велосипедом у меня появится женщина, и Хуа больше не будет любить брата!

С этими словами он всем телом прижимал сумку к себе.

Ся Е и Сяо Бай снова переглянулись. Ся Е беззвучно спросила:

— Спасать?

Сяо Бай покачал головой, думая про себя: «Я еще не насладился зрелищем! Этому подлецу нужно больше бить, чтобы он поумнел!»

Ся Е, вздохнув, поняла, что без снятия невидимости Сяо Бая она ничего не сможет сделать. Она не могла допустить, чтобы люди подумали о сверхъестественном происшествии. В глубине души она оправдывала себя: не я виновата, это Сяо Бай не разрешает! Хотя ей самой тоже было интересно наблюдать.

Одежда Чан Шэна уже была изодрана, и он сам выглядел почти неузнаваемым. Он слабо прошептал:

— Не отдам... Пока жив — не отдам!

В этот момент главарь банды достал нож и с злоецей улыбкой направился к Чан Шэну. Тот, испугавшись, сел, одной рукой держа сумку, а другой отталкиваясь от земли, пытаясь отползти:

— Если убьете меня — вам тоже не сдобровать! Здесь полно людей, они увидят! Вы...

К сожалению, он не успел договорить. Нож уже опустился на него. Чан Шэн, крикнув от страха, закрыл голову руками, но вместо боли почувствовал, как сумка выскользнула из его рук. Подняв голову, он увидел, что главарь держит нож в одной руке, а в другой — сумку, из которой выпал сверток, обернутый платком с узором пиона. Ся Е, увидев это, быстро сказала Сяо Баю:

— Вперед!

Сяо Бай, услышав команду, снял невидимость, и Ся Е, превратившись в молодого человека, мгновенно нанесла пять ударов, отправив всех бандитов в нокаут. Чан Шэн, увидев, что появилась помощь, быстро схватил сверток и сунул его за пазуху. Не говоря ни слова, он встал и попытался уйти.

Ся Е остановила его:

— Товарищ, ты хотел купить талон на велосипед?

Чан Шэн, испуганно отступив, с подозрением ответил:

— Да! Ты тоже... — Он взглянул на лежащих на земле бандитов.

Ся Е покачала головой:

— Нет, я просто помогла в трудной ситуации. У меня есть талон на велосипед, который я хочу продать. Услышав, что ты ищешь, я решила найти тебя, но наткнулась на это.

С этими словами она достала талон, показала его Чан Шэну, а затем убрала обратно в карман.

Чан Шэн, увидев талон, обрадовался, и радость победила страх.

Он быстро закивал:

— Беру, беру! Сколько?

Ся Е показала пять пальцев.

Чан Шэн, увидев это, вздохнул и попросил:

— Может, можно меньше?

Ся Е покачала головой и сделала вид, что уходит. Чан Шэн, испугавшись, остановил ее:

— Ладно, ладно! Беру! Тем более ты мне помогла!

С этими словами он развернул платок с узором пиона, достал пятьдесят юаней и протянул Ся Е, затем быстро завернул остальные деньги и сунул их за пазуху. Ся Е, в свою очередь, передала ему талон.

Она похлопала его по плечу:

— Если понадобится — обращайся! Но в следующий раз будь осторожнее!

Чан Шэн, получив талон, был настолько счастлив, что забыл обо всем на свете, только кивал и быстро ушел.

Ся Е, глядя на его удаляющуюся фигуру, с сожалением покачала головой. Теперь она была уверена, что вором был именно Чан Шэн. Она никак не могла понять, как человек, поступивший в университет, мог быть таким. Но, как бы то ни было, она не могла оставить это дело. Ся Е и Сяо Бай последовали за ним, увидев, как он вернулся в общежитие, и оставили Сяо Бая следить за ним.

Ся Е поспешила к классному руководителю, который как раз начал рабочий день. Незаметно для себя она провела все утро, следуя за Чан Шэном, и даже не успела позавтракать.

Постучав в дверь, она сказала:

— Учитель, извините, что снова вас беспокоюсь!

Классный руководитель поправил очки и улыбнулся:

— А, это двоюродный брат Сюэин! Что привело тебя сюда?

Ся Е, поздоровавшись за руку, объяснила:

— Дело в том, что я получила информацию о том, что староста вашего класса, Чан Шэн, возможно, украл эти деньги. Я надеюсь, что вы проведете обыск, чтобы, во-первых, восстановить честь моей сестры, во-вторых, вернуть деньги, и, в-третьих, очистить школу от неблагополучных элементов.

Классный руководитель покачал головой:

— У тебя нет доказательств, как я могу обыскивать своего ученика? Это было бы неуважительно.

Ся Е подумала и предложила:

— Тогда давайте так: вы проведете обыск, а я возьму на себя всю ответственность. Если это не Чан Шэн — я публично извинюсь и компенсирую ущерб. Если же это он — мы не должны оставлять вора безнаказанным.

Классный руководитель, протирая очки, подумал и согласился:

— Хорошо, я проведу обыск. Но если это не он — ты должна будешь публично извиниться.

Ся Е кивнула:

— Не волнуйтесь, учитель, я сдержу слово.

Классный руководитель позвал преподавателя из соседнего кабинета, и они вместе с Ся Е направились в общежитие Чан Шэна.

Когда они вошли в комнату, классный руководитель и преподаватель были шокированы. Чан Шэн был весь в синяках и ссадинах, его лицо и шея были покрыты йодом. Ся Е, глядя на него, почувствовала одновременно жалость и насмешку.

Она, следуя указаниям Сяо Бая, скрылась за спиной учителя, чтобы Чан Шэн не заметил ничего подозрительного, и шепотом указала преподавателю на место, где спрятана сумка. Преподаватель кивнул, а классный руководитель в это время утешал Чан Шэна. Воспользовавшись моментом, преподаватель достал сумку из-под книг, и из нее выпал сверток, обернутый платком с узором пиона. Звук падения испугал Чан Шэна, и он попытался схватить сумку, но Ся Е успела взять ее первой.

Классный руководитель, увидев это, с горечью спросил:

— Откуда это?

Чан Шэн, дрожа, не мог вымолвить ни слова. Классный руководитель покачал головой:

— Идем в кабинет директора.

Чан Шэн, дрожа, последовал за ними, его разум был занят поисками выхода из ситуации.

Ся Е передала сверток преподавателю, и они вчетвером направились в кабинет директора. Классный руководитель попросил одного из студентов позвать Хань Сюэин. Вскоре она пришла, а вместе с ней и несколько одноклассников, которые остались за дверью, шепотом обсуждая происходящее.

<http://bllate.org/book/15491/1373764>